

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ КАК ВСТРОЕННЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ В МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РЕГИОНА

В.Л. Васильев, О.Н. Устюжина,

Елабужский институт Казанского федерального университета;

Р.Р. Шарипов,

Казанский национальный исследовательский технический университет
имени А.Н.Туполева – КАИ Россия, г. Казань

Ключевые слова: экономика, безопасность, институты, контроль.

Рассмотрим основные функции институтов, для того чтобы выработать подход к повышению эффективности модели управления экономической безопасностью региона.

Под институтами нами понимается совокупность правил и норм, которые признаются всеми участниками социально-экономических отношений и издержки отклонения от которых, существенно выше, чем издержки их выполнения.

Самая важная функция институтов – это снижение неопределенности будущих действий контрагентов. Можно назвать данную функцию – *прогнозной*. Наибольшее проявление эта функция находит в институтах договорных отношений (контрактах), где прописываются будущие параметры рыночных сделок и устанавливаются санкции за их нарушение. Менее показательный пример – институт конкуренции, когда действия конкурентов можно предсказать, изучив их конкурентные преимущества и методы конкурентной борьбы (ценовой / не ценовой, добросовестной / не добросовестной). Движение рынка к монополии и его стагнация стабилизируется за счет ответных действий конкурентов, которые предлагают более выгодные условия приобретения экономических благ или более совершенные рыночные продукты.

Вторая функция институтов – *контрольная*. Данная функция проявляется посредством встроенных в институты механизмов контроля. Если участник рынка не следует установленным правилам, к нему могут применяться прямые воздействия (со стороны органов власти и контрагентов в виде штрафов за невыполнение договора, исключения из сетей поставок) или косвенные воздействия (игнорирование института стоимости и эквивалентности обмена приведет к банкротству).

В отечественной литературе контроль преимущественно рассматривается как функция менеджмента, необходимая для эффективного управления социально-экономическими системами в условиях ограниченности ресурсов и возможных оппортунистических действиях персонала. С этой точки зрения исследователи стараются определить условия, при которых контроль не будет встречать сопротивления персонала и будет ими восприниматься как общественное (корпоративное) благо.

Если подробнее рассмотреть процесс контроля как феномен, ограничивающий личностный интерес и направленный, прежде всего, на охрану фирменных интересов, то сопротивление персонала вполне понятно. Так или иначе, сопротивление персонала контролю представляет собой серьезную проблему для руководителей (собственников) предприятия.

В конечном итоге задача контроля – это выполнение поставленных производственных задач (движение по программе развития предприятия от начальных к плановым показателям хозяйственной деятельности). Другими словами мы получаем только то, что контролируем. Сопротивление же персонала контролю препятствует достижению поставленных целей.

Выявление решений данной проблемы должно начинаться с исследования причин возникновения сопротивлений. Персонал должен понимать, что выполнение показателей предприятия и контроль выполнения этих показателей в конечном итоге благо не только для самой компании, но и для ее сотрудников (сохранение рабочих мест, повышение заработных плат, улучшение условий труда).

Третьей функцией институтов является *социальная* функция, которая нейтрализует негативные проявления сугубо рыночных отношений и формирует в обществе принципы справедливости. Это связано с тем, что современный конкурентный механизм искажается под влиянием монополий и олигополий и нарушает естественную справедливость эквивалентного обмена экономическими благами между индивидами. Кроме этого рыночный механизм характеризуется недопроизводством общественных благ и направлен в основном на координацию производства частных благ. В современной экономике, где коллективные блага (образование, наука, инновации) играют ключевую роль, существует объективная необходимость регулирования и планирования рыночных взаимодействий с целью повышения социальной ответственности и справедливости основных рыночных агентов. Еще одним недостатком рынка является ориентация на краткосрочный период как условие реализации личных интересов, в то время как общественный интерес требует долгосрочной согласованной программы развития.

Здесь как раз и проявляется социальная функция институтов. Значение институциональной составляющей объясняется тем, что хозяйственная мораль, основанная на действиях, отвечающих принципам справедливости – это не чисто частное, а наполовину общественное благо, которое идет на пользу обществу, а затем и отдельному человеку. Положительное значение институтов в том, что они определяют модель поведения одинаково для всех членов общества. Как было отмечено, функция контроля выполнения принятых в обществе правил поведения является встроенной и автоматически реагирует на нарушителя также встроенными в институт санкциями (законодательными или неформальными).

Социальная справедливость институциональной структуры заключается в том, что создаются общие условия для индивидов участвовать в рыночном взаимодействии и получать адекватное вознаграждение за свои уникальные способности. Стоит отметить, что без соответствующих институтов и механизмов

контроля экономический рост может иметь место, но быть не справедливым, а выражаться, например, в процессе обогащения одних за счет других. Справедливостью должны обладать не только производственные процессы, а также процессы распределения и обмена, что также должно быть объектом наблюдения со стороны контрольной функции институтов.

В контексте предпринятого выше теоретического описания функций институтов (прогнозной, контрольной и социальной) в России на практическом уровне наблюдается неэффективная институциональная структура. Прогнозная функция институтов не выполняется вследствие высокой зависимости российской экономики от экспорта сырья и мировых цен, контролируемых не дружественными транснациональными корпорациями и правительственными организациями. За период 2000–2012 годов произошло увеличение доли нефтегазовых доходов бюджета с 37 % до 60 % и сокращение доли инвестиций в обрабатывающую промышленность с 28 % до 13 % [1]. Все это не позволяет выполнить прогнозных показателей роста ВВП (согласно «Концепции 2020» прогнозный рост ВВП с 2011 года по 2020 год стабильно должен держаться на уровне 6,3 %, фактически – 1,9 % уже в 2013 году).

Отсутствуют действенные меры и в области контроля за качественным и своевременным исполнением плановых обязательств. Как отмечают эксперты, оказалось, что у ряда наиболее сильных субъектов РФ, либо вообще не имеется региональных стратегий, либо они разработаны на крайне недостаточном уровне [2]. Соответственно, и контролировать отсутствующие стратегии не возможно.

Выполнение социальной функции институтов также недостаточно. По данным ОЭСР коэффициент Джинни, измеряющий неравенство доходов, составляет в России 0,25 по сравнению с 0,38 в США, 0,48 в Мексике и т. д. [3]. За 1997–2008 год число долларовых миллиардеров в России выросло с 4 до 110 человек (в 27 раз!), их капиталы с 8 до 522 млрд.долл. (в 65 раз!), что составило 30 % от ВВП. При этом в Японии число долларовых миллиардеров 27 человек, а их капиталы составляют 1 % от ВВП [4].

В итоге необходимо отметить, что институциональные изменения, также как и инвестиции для перехода российской экономики к новому технологическому укладу процесс долговременный и высокочатратный. Прежде всего, необходимо использовать текущие возможности улучшения работы бизнеса. Они должны быть связаны с «быстрыми победами» отечественной экономики на глобальном конкурентном рынке путем более активного использования горизонтального (сетевое) взаимодействия, объединения крупного и малого бизнеса в цепи поставок и потребительских стоимостей, развития научно-производственных (территориальных) кластеров, внедрения аутсорсинга в инновационной деятельности и развитие партнерских отношений на конкурентных рынках.

Литература

1. Кувшинова О. Как обеспечить жизнеспособность экономики в новых глобальных условиях // Ведомости. – 15.05.2013.

2. Селиверстов В.Е., Мельникова Т.Е. Анализ состояния стратегического планирования в регионах Сибирского Федерального округа // Регион: экономика и социология, – № 3, – 2011, – С. 3–21.

3. Carboni O., Russ A. A model of economic growth with public finance: dynamics and analytic solution. International journal of economics and financial issues. Mar. 01, 2013, vol. 3, No 1, p. 1–13.

4. Цаголов Г.Н. Почему все не так. М.: Экономика, 2012, 462 с.